ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Морозов И. К. Понятие и признаки «спорных государств» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 8 (август). – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2017/173003.htm.

ART 173003 **УДК 342.39**

Морозов Игорь Константинович,
студент Института права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград
imorozov95@mail.ru

Понятие и признаки «спорных государств»

Аннотация. *В статье исследуется понятие и характерные признаки «спорных государств», анализируется содержательное наполнение данного понятия. Путем анализа существующих в науке классификаций и определений «спорных государств» автором предпринята попытка выделить ключевые признаки этой категории государств, а также дать собственное определение «спорного государства».*
Ключевые слова: *теория государства, признаки государства, «спорное государство», «частично-признанное государство», «непризнанное государство», «квазигосударство», территориальный конфликт.*
Раздел: *(03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.*

Проблематика «спорных государств» получила сегодня достаточно широкое распространение. Современная политическая карта включает в себя большое количество политико-территориальных образований, претендующих на занятие своего места в системе международных отношений. В мире насчитывается несколько десятков государственных образований с оспаривающимся политическим статусом. Территории с подобным статусом представляют сегодня большой интерес для научных исследований, так как модель их государственного устройства ранее подробно не исследовалась. На сегодняшний день непризнанные и «спорные государства» приковывают к себе большое внимание как ученых, так и политиков. Термин «спорное государство» вызывает множество вопросов: в чем суть проблемы в определении их статуса, почему эти образования претендуют на статус государства, как регулируются отношения между подобными акторами международных отношений и всеми остальными, какую форму используют эти государства? Однако, несмотря на значительный интерес, проявляемый специалистами к данному феномену, в теоретическом плане проблематика «спорных государств» пока разработана недостаточно полно. Для понимания природы данного явления в первую очередь необходимо четко определить весь набор характеристик, присущих состоявшемуся или признанному государству, раскрыть понятие «спорного государства», устойчивые признаки данной группы государств и т. д.

Понятие «спорное государство» является достаточно широким по содержанию и включает в себя несколько типов проблемных политико-территориальных образований. Впервые данный термин был введен в научный оборот Д. Гелденхейсом, им же к категории «спорных государств» были отнесены двенадцать типов проблемных политико-территориальных образований: непризнанные или нераспознанные государства, де-факто признанные государства, юридические образования подобно государствам, квазигосударства, номинальные государства, псевдогосударства, государство в государстве, окологосударственные образования, нации без государств, территории с особым суверенитетом, негосударственные акторы, протогосударства [1]. Качество данной классификации ставится некоторыми учеными под сомнение ввиду отсутствия, например, четких критериев типологизации [2]. Тем не менее само введение термина «спорное государство» имеет положительное значение для науки, вне зависимости от содержательного наполнения данного термина. Существующая при этом неразвитость и

скудность терминологического содержания данной темы объясняется сравнительно небольшим количеством исследований на тему «спорных государств», что, с другой стороны, может рассматриваться в положительном ключе: терминологическая неразвитость оставляет место для «маневра», наполнения данной темы новыми содержанием и определениями. При разрешении вопросов терминологического характера применительно к теме «спорных государств» стоит исходить из того, что схожие по своей сути понятия используются для обозначения одних и тех же явлений. Например, термин «спорное государство» равносилен термину «частично-признанное государство», т. е. может использоваться для обозначения тех государств, суверенитет которых признан определенной группой субъектов международного права и не признан другой. Особняком должен стоять термин «непризнанное государство», т. е. государство, суверенитет которого не признан ни одним субъектом международного права. Стоит сказать, однако, что очень часто к категории «непризнанных государств» относят и «частично признанные государства». Такие термины, как «непризнанные территории», «самопровозглашенные государства», «самопровозглашенные республики» и другие, как представляется, схожи по смыслу с вышеназванными терминами и их обособление от терминов «спорное государство» и «непризнанное государство» необоснованно.

Таким образом, в данной работе термин «спорное государство» будет использоваться как равнозначный термину «частично-признанное государство»; для обозначения государств, суверенитет которых не признан ни одним субъектом международного права, будет использоваться термин «непризнанное государство». Попытки приравнять какие-либо другие понятия к этим трем, как представляется, основополагающим, являются несостоятельными. Например, В. Литвиненко вводит в научный оборот такое понятие, как «квазигосударство», которое, по его мнению, равноценно понятию «непризнанное государство» [3]. Квазигосударственными субъектами, которые стремятся к defacto признанию своей независимости, называет «спорные государства» З. В. Силаева [4]. Однако, по справедливому замечанию В. В. Золова, «непризнанное государство» представляет собой государственное образование, лишенное международной правосубъектности, но при этом наделенное всеми признаками государственности [5]. Если же мы используем термин «квазигосударство», то указываем как раз на отсутствие признаков государственности. Определяющим критерием при отнесении того или иного государства к категории «спорных» должно стать наличие международной правосубъектности, т. е. способности обладать правами и обязанностями, вступать в международные правоотношения, заключать и выполнять международные договоры. Спорные и непризнанные государства – это государства, как правило, обладающие всеми основными (минимальными) признаками государства при отсутствии признания мировым сообществом или его частью. Само название указывает на проблемы существования такого государства на мировой политической арене, в международно-правовых и политических отношениях.

Историческим условием, способствующим появлению «спорных» и непризнанных государств, являлась возможность реализации права наций на самоопределение в условиях распада государства или дискриминации конкретного народа внутри страны. Такая возможность существенно ограничивается международными нормативно-правовыми актами и применяется в исключительных случаях. Стоит сказать, что в данной работе не будет подробно рассматриваться проблема несовершенства института признания государств, противоречия между правом наций на самоопределение и принципом территориальной целостности и нерушимости границ государств, проблема проведения политики «двойных стандартов», так как исследование подобных проблем не является целью данной работы и больше подходит для исследований

в рамках политологии и международного права. В то же время совсем обойтись без положений международного права и политологии не получится ввиду того, что проблема «спорных государств» комплексная. Кроме того, исследования подобных государств в рамках какой бы то ни было дисциплины являются актуальными, так как в условиях глобализации и обострения международной обстановки количество спорных государств увеличивается, они все сильнее влияют на международные отношения, а степень научной разработанности данной проблематики не вполне соответствует быстро меняющимся политико-правовым реалиям.

В настоящее время «полностью непризнанных государств» практически не существует, все они имеют ряд политико-экономических и культурных связей с теми или иными полноправными субъектами международного права. Как правило, у каждого «спорного государства» имеется свой «патрон», то есть признанное устоявшееся государство, входящее в состав ООН, влияющее на его дальнейшее существование и использующее «спорное государство» в своих международных интересах. Таким образом, это не временное явление, которое исчезнет само собой, и игнорирование этих государств было бы ошибкой с научной и практической точек зрения.

Резюмируя все вышесказанное, разумно будет привести различные понятия термина «спорное государство», существующие в научных источниках на сегодняшний день: например, З. В. Силаева определяет термин «спорное государство» следующим образом: «территориальные образования, лишенные международной правосубъектности, но обладающие другими базовыми признаками государственности и разной степенью состоятельности» [6]. А. А. Сербина пишет, что «непризнанное государство – это государственное образование, обладающее такими атрибутами независимости, как собственная конституция, правительство, вооруженные силы, органы госбезопасности, таможенные и пограничные службы. Политические и экономические структуры таких государств часто существуют в условиях изоляции, к которой приходится приспосабливаться» [7]. А. Большаков определяет данный термин следующим образом: «государственное образование полностью или частично лишенное международного признания, но обладающее всеми другими признаками государственности» [8]. Другие исследователи, например Г. Вельяминов, основное внимание уделяют международному признанию таких государственных образований, рассмотрению вопросов легитимности международного признания [9].

С опорой на уже существующие в научных источниках определения данной категории дадим собственное краткое определение «спорного государства»: «спорное государство» – это государство, обладающее большинством признаков государственности и не получившее признания со стороны определенной группы субъектов международного права. Дабы подтвердить данное определение, подробно рассмотрим признаки современных государств в их сравнении с признаками спорных государств.

Как уже отмечалось, «спорные государства» – это политико-территориальные образования, обладающие в большинстве случаев основными признаками государственности. Какие признаки государственности на сегодняшний день являются основными и необходимыми для существования и развития государств? Прежде всего, обратимся к «Конвенции Монтевидео», которая в настоящее время является одним из немногих международных документов, перечисляющих признаки, определяющие правосубъектность государства. Согласно Конвенции, основными критериями признания «спорных государств» являются наличие у них постоянного населения, определенной территории, собственного правительства и способность вступать в отношения с другими государствами [10]. Таким образом, в самом упрощенном виде важнейшими, основополагающими при-

знаками государства являются народ, публичная власть и территория. Немного расширив и конкретизировав признаки государства, можно согласиться с теми учеными, которые в качестве основных признаков выделяют: наличие публичной власти, выделенной из общества и не совпадающей с населением страны; систему взимания налогов, податей, займов; территориальное деление населения; существование права; монополию на правотворчество; монополию на легальное применение силы, физического принуждения; устойчивые правовые связи с населением, проживающим на его территории; обладание определенными материальными средствами для проведения своей политики; монополию на официальное представительство всего общества; суверенитет [11]. Современная теория государства и права предлагает широкое толкование понятия «государство», определяя его как «политическую организацию общества, обеспечивающую его единство и целостность, осуществляющую посредством государственного механизма управление делами общества, суверенную публичную власть, придающую праву общеобязательное значение, гарантирующую права и свободы граждан, законность и правопорядок» [12]. Тем не менее в вопросе определения признаков государства, как представляется, стоит придерживаться более узкого подхода и конкретизировать внимание на основных признаках государства: территориальная организация власти (институт гражданства, государственная граница); население; публичный характер власти; принудительный характер власти; суверенный характер власти. Таким образом, представляется, что «спорные государства» обладают базовыми принципами государственности: территорией и территориальной организацией, населением, суверенной публичной властью. Наличие подобных признаков позволяет говорить о фактическом существовании спорных государств и их дееспособности, но не правоспособности, так как «спорные государства» не принимают полноценного участия в международных отношениях. Все остальные признаки либо исходят от основных, либо не являются обязательными даже для признанных государств: например, отсутствие собственных вооруженных сил у Коста-Рики; отсутствие собственной валюты у бывших французских колоний Западной и Центральной Африки или развитой системы государственного управления во многих государствах тропической Африки. Однако эти признаки вторичны и не являются образующими для государств, иными словами, государство не может обойтись без территории, населения и публичной власти, причем как «спорное государство», так и признанное всеми акторами международного права государство, без всех остальных признаков и те и иные государства вполне могут обойтись. Встречаются также ситуации, когда «спорные государства» обладают более развитыми признаками государственности, чем полноправные государства: непризнанное государство Приднестровская Молдавская Республика в экономическом плане развито лучше, чем Молдавия, а армия обороны Нагорного Карабаха является совокупностью боеспособных воинских формирований, которые не уступают по своей организованности всем регулярным армиям государств Южного Кавказа [13]. Имеющиеся при этом деформации названных признаков, как основных, так и вторичных, имеют место быть. Например, отсутствие финансовой независимости у Абхазии и Южной Осетии (испытывают значительную финансовую поддержку со стороны Российской Федерации).

В случаях со «спорными государствами», однако, речь идет еще и о ряде специфических черт и признаков, которые, в свою очередь, являются тормозом на пути международного принятия и признания «спорных государств». Действительно, в случаях со «спорными» и «непризнанными» государствами речь идет еще и о территориальном конфликте и территориальных претензиях к государству-метрополии, вне границ которого народ государства собирается осуществлять свою самостоятельность. Иными словами, конфликты и территориальные споры – постоянный спутник непризнанных

государств, мешающий их полноценному признанию на международной арене. Хорошим примером в этом отношении являются взаимно не признающие друг друга государства – Лихтенштейн и Чехия, которые предъявляют друг к другу экономические претензии и не образуют своими действиями территориального спора, потому не являются «спорными государствами». Между тем в случае, например, с такими «спорными государствами», как Сахарская Арабская Демократическая Республика, Косово, Южная Осетия и Абхазия, несмотря на их признание со стороны нескольких государств, конфликты и территориальные споры с Королевством Марокко, Сербией и Грузией соответственно существуют до сих пор. Еще раз отметим, что «спорные государства» наряду с обладанием ключевыми атрибутами государственности имеют еще и специфические признаки – отсутствие полноценного признания частью субъектов международного права, поддержка «патрона» (признанного устоявшегося государства, входящего в состав ООН) и наличие территориального конфликта.

Стоит отдельно сказать и о таком выделяемом признаке спорных государств, как «слабость». Как в отечественных, так и в зарубежных научных кругах применительно к «спорным государствам» устоялись термины «слабые», «неудавшиеся», «гибнущие», «рухнувшие», «хрупкие», «поврежденные», «редуцированные» государства. Так, И. В. Кудряшова пишет, что в «самопровозглашенных» политических образованиях разрушены экономика и инфраструктура, низок уровень развития человеческого потенциала, высок уровень криминализации власти и существует множество других проблем, которые препятствуют государственной состоятельности [14]. Представляется, что определение «спорных» государств исключительно как неудавшихся и слабых весьма спорно и требует переосмысления, ведь, как уже было сказано, некоторые из них по многим показателям превосходят признанные государства. Появление подобного рода терминов в определении «спорных» государств Ю. В. Дунаева связывает с наследием «холодной войны», когда изучение основывалось только на применении концептов слабости или несостоятельности, зависимости и краха государств [15]. Американские авторы утверждали, что несостоявшиеся – слабые – государства представляют угрозу международной безопасности, «экспортируя политическую нестабильность» на сопредельные территории [16]. Для их «ликвидации» ученые занимались разработкой теорий развития и модернизации, которые в дальнейшем в течение долгого времени оказывали определенное влияние на политические процессы в этих странах. Между тем несостоятельность и слабость – категории, которые могут быть отнесены как к «спорным» и «непризнанным» государствам, так и к устоявшимся, «признанным» государствам. Представляется необходимым изменение понимания «спорного государства». От существующей доминирующей трактовки такого государства как слабого и несостоявшегося необходимо отойти в сторону признания такого государства как обладающего особенностями формы организации государственной власти.

Таким образом, резюмируя все вышесказанное о признаках спорных государств, можно утверждать, что «спорные» государства обладают следующими основными, неотъемлемыми признаками:

– наличие определенной территории и территориальной организации;
– наличие постоянного населения;
– обладание суверенной публичной властью на подконтрольной территории;
– существование территориального конфликта и территориальных претензий к государству-метрополии;
– отсутствие международного признания;
– поддержка «патрона».

Ссылки на источники

1. Geldenhuys D. Contested States in World Politics. – L.: Palgrave Nacmillan, 2009.
2. Золов В. В. Эритрея и Южная Осетия: «спорные государства» с атипичными формами правления // Альманах современной науки и образования. – 2013. – № 9(76). – С. 59–61.
3. Литвиненко В. Вопросы институционального становления государственности квазигосударств // Власть. – 2009. – № 10. – С. 119–122.
4. Силаева З. В. Признание независимости спорных государств в современной мировой политике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 7-1. – С. 134–138.
5. Золов В. В. Указ. соч.
6. Силаева З. В. Признание независимости спорных государств в современной мировой политике.
7. Сербина А. А. Проблема определения статуса непризнанных государств // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. – 2010. – № 4(47). – С. 86–92.
8. Большаков А. Г. Непризнанные государства постсоветского пространства в системе российских национальных интересов // ПОЛИТЭКС. – 2008. – № 1.
9. Вельяминов Г. М. Признание «непризнанных» и международное право // Россия в глобальной политике. – 2007. – № 1. – URL: http://www.globalaffairs.ru/numbers/24/7050.html.
10. Montevideo convention on the rights and duties of states, 26 December 1933.
11. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учеб. – М.: Дело, 2013.
12. Корельский В. М., Перевалов В. Д. Теория государства и права: учеб. – М.: Инфра-М, 2002. – С. 616.
13. Силаева З. В. Феномен «спорных государств» в современной мировой политике: субъект влияния или инструмент глобальной игры // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2012. – Т. 8. – № 3. – С. 221–242.
14. Кудряшова И. В. Можно ли легитимировать сецессии, или О государственной состоятельности новых политий // Политическая наука. – 2011. – № 2. – С. 75–105.
15. Дунаева Ю. В. Государства: несостоявшиеся или другие? (реферативный обзор) // Политическая наука. – 2007. – № 3. – С. 85–107.
16. Forging a World of Liberty Under Law. U.S. National Security in the 21st Century. Final Report of the Princeton Project on National Security. September 2006. – URL: http://www.world-governance.org/IMG/pdf_080_Forging_a_world_of_liberty_under_law.pdf.

Igor' Morozov,
Student,Volgograd State University
imorozov95@mail.ru

The concept and features of “disputed states”

Abstract. The article explores the concept and features of "disputed states", analyzes the contents of this concept. By analyzing the classifications and definitions of "disputed states", existing in science, the author attempts to identify the key features of these states category, as well as to give his own definition of the phenomenon.

Key words: theory of a state, state features, "disputed state", "partially-recognized state", "unrecognized state", "quasi-state", territorial conflict.

References

1. Geldenhuys, D. (2009). *Contested States in World Politics*, Palgrave Nacmillan, London (in English).
2. Zolov, V. V. (2013). “Jeritreja i Juzhnaja Osetija: ‘spornye gosudarstva’s atipichnymi formami pravlenija”, *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija*, № 9(76), pp. 59–61 (in Russian).
3. Litvinenko, V. (2009). “Voprosy institucional'nogo stanovlenija gosudarstvennosti kvazigosudarstv”, *Vlast'*, № 10, pp. 119–122 (in Russian).
4. Silaeva, Z. V. (2011). “Priznanie nezavisimosti spornyh gosudarstv v sovremennoj mirovoj politike”, *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, № 7-1, pp. 134–138 (in Russian).
5. Zolov, V. V. (2013). Op. cit.
6. Silaeva, Z. V. (2011). Op. cit.
7. Serbina, A. A. (2010). “Problema opredelenija statusa nepriznannyh gosudarstv”, *Vestnik RGGU. Serija: Politologija. Istorija. Mezhdunarodnye otnoshenija. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie*, № 4(47), pp. 86–92 (in Russian).
8. Bol'shakov, A. G. (2008). “Nepriznannye gosudarstva postsovetskogo prostranstva v sisteme rossijskih nacional'nyh interesov”, *POLITJeKS*, № 1 (in Russian).

9. Vel'jaminov, G. M. (2007). “Priznanie “nepriznannyh” i mezhdunarodnoe pravo”, *Rossija v global'noj politike,* № 1. Available at: http://www.globalaffairs.ru/numbers/24/7050.html (in Russian).
10. *Montevideo convention on the rights and duties of states, 26 December 1933* (in English).
11. Matuzov, N. I. & Mal'ko, A. V. (2013). *Teorija gosudarstva i prava: ucheb*, Delo, Moscow (in Russian).
12. Korel'skij, V. M. & Perevalov, V. D. (2002). *Teorija gosudarstva i prava: ucheb*, Infra-M, Moscow, p. 616 (in Russian).
13. Silaeva, Z. V. (2012). “Fenomen “spornyh gosudarstv” v sovremennoj mirovoj politike: sub#ekt vlijanija ili instrument global'noj igry”, *Politicheskaja jekspertiza: POLITJeKS*, t. 8, № 3, pp. 221–242 (in Russian).
14. Kudrjashova, I. V. (2011). “Mozhno li legitimirovat' secessii, ili O gosudarstvennoj sostojatel'nosti novyh politij”, *Politicheskaja nauka*, № 2, pp. 75–105 (in Russian).
15. Dunaeva, Ju. V. (2007). “Gosudarstva: nesostojavshiesja ili drugie? (referativnyj obzor)”, *Politicheskaja nauka*, № 3, pp. 85–107 (in Russian).
16. *Forging a World of Liberty Under Law. U.S. National Security in the 21st Century. Final Report of the Princeton Project on National Security. September 2006*. Available at: http://www.world-governance.org/IMG/pdf_080_Forging_a_world_of_liberty_under_law.pdf (in English).

Рекомендовано к публикации:
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	19.06.17	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	30.06.17
Принята к публикации *Accepted for publication*	30.06.17	Опубликована *Published*	31.08.17

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2017
© Морозов И. К., 2017